

З. Ф. Мамедов,

директор Центра исследований финансов и банков, профессор Государственного университета Мармара (Турецкая Республика), доктор экономических наук

Присутствие иностранного капитала в экономике развитых стран в разумных пропорциях не только оказывает положительное влияние на развитие банковского сектора, но и способствует росту экономики в целом. Развивающиеся страны по большей части настороженно относились к расширению влияния иностранного капитала на национальных рынках, который иногда полностью вытеснялся.

Иностранный капитал в банковском секторе России

УДК 339.727.22

В преддверии финансового кризиса 1998 г. многие национальные предприятия оказались не в состоянии обслуживать свои долги, что спровоцировало нарушение макроэкономической стабильности. Последовавший кризис в странах Юго-Восточной Азии, Латинской Америки, Африки и России вызвал также необходимость либерализации национальных банковских систем. Присутствие иностранных банков должно было способствовать повышению капитализации и эффективности финансовой системы в целом.

Кризис 1998 г. оказался решающим моментом в судьбе многих иностранных банков, работающих в России. За две недели исчезло четырнадцать системообразующих банков с российским капиталом, и у дочерних структур иностранных банков появилась уникальная возможность расширить свое «игровое поле». Однако реакция на кризис иностранных дочерних банков была неоднозначной: одни сочли риски неприемлемыми и приостановили операции, другие смогли заручиться поддержкой материнских банков и вышли на новые позиции на рынке. Прогнозы об уходе иностранного банковского капитала из России не оправдались, более того, его роль в российской банковской системе после кризиса начала только возрастать (см. табл. 1). Так, после 1998 г. количество банков с долей участия нерезидентов в уставном капитале от 20 до 50% уменьшилось с тридцати пяти до четырнадцати, а количество банков со 100-процентным иностранным участием в уставном капитале выросло с восемнадцати до двадцати девяти. В 1999 г. объем иностранных инвестиций (в рублевой оценке) в уставный капитал российских банков увеличился на 6,8 млрд руб., т. е. в 3 раза.

На начальном этапе своего развития большинство иностранных банков демонстрировали отсутствие интереса к работе с физическими лицами и сосредоточились на обслуживании корпоративных клиентов и внешнеэкономической деятельности. Однако после финансово-банковского кризиса группа банков с иностранным участием начала предоставлять ограниченный круг банковских услуг (открытие текущих и сберегательных счетов, расчетных пластиковых карт) своим сотрудникам и персоналу компаний, являющихся корпоративными клиентами. Вслед за этим на рубеже нового тысячелетия несколько банков включили розничное направление в число своих приоритетов на российском рынке, и с тех пор число заинтересованных участников стало постоянно увеличиваться.

До кризиса около 90% обязательств иностранных банков являлись валютными, около 80% из них являлись обязательствами перед нерезидентами, приблизительно 80% привлеченных средств были получены от банковских учреждений (в целом у российских банков эти показатели составляли около 38%, 16% и 38% соответственно). Это свидетельствует о том, что привлеченные средства иностранных банков формировались прежде всего за счет получения ресурсов от материнских банков. Задача привлечения финансовых ресурсов из российской экономики перед инобанками просто не ставилась. Доля текущих клиентских счетов в привлеченных ими средствах составляла меньше 14%, а доля депозитов — около 3% совокупных обязательств (у российских банков в целом эти показатели составляли около 22% и 38% соответственно).

Доля валютных активов у иностранных банков приближалась к 60% против 30% у российских банков в целом. Менее 1,5% кредитов, предоставленных иностранными банками предприятиям нефинансового сектора, были номинированы в рублях против 58% у российских банков в целом. Таким образом, иностранные банки не стремились работать с российской валютой, концентрируя свои операции на валютном сегменте.

Доля иностранных банков в основных показателях российской банковской системы, %

Показатель	01.07.98	01.01.99	01.07.99	01.01.00	01.07.00
Чистые активы	4,9	6,8	6,5	5,4	6,5
Кредиты экономике	6,2	12,8	9,2	6,6	6,9
Государственные ценные бумаги	6,9	4,9	3,8	4,0	4,2
Собственные средства	3,2	0,9	3,1	5,9	6,3
Счета клиентов	1,4	3,2	4,3	3,6	3,9

Рассчитано по: Вестник Банка России.

Основными направлениями активных операций иностранных банков были, во-первых, кредитование (как правило, крупных иностранных компаний, осуществляющих бизнес в России, и крупнейших российских экспортеров) и, во-вторых, операции на рынке государственных долговых обязательств как от своего имени, так и от имени своих иностранных клиентов. С населением никакой работы не велось, собственные средства были невелики.

В 1996–1997 гг. российские кредитные организации с помощью иностранных банков вышли на международный рынок кредитных ресурсов. В результате объем иностранных пассивов банковского сектора Российской Федерации вырос за те же два года с 6,5 млрд долл. до 17,5 млрд долл. Для российских банков иностранные кредиты служили важным источником заемных ресурсов. Они составляли 20% всех привлеченных российскими банками ресурсов (из-за рубежа и от небанковских секторов экономики). Объем иностранных пассивов банков Российской Федерации достиг своего максимума к концу 1997 г. (18,4 млрд долл.), к середине 1998 г. в условиях растущих финансовых трудностей и рисков зарубежные обязательства банковского сектора сократились до 17 млрд долл. В августе 1998 г. иностранные кредиторы начали массированный вывод своих ресурсов. За полгода им удалось уменьшить объем своих ресурсов, размещенных в банках РФ, на 7,2 млрд долл. (до 9,8 млрд долл.). Такого оттока иностранных финансовых ресурсов банковская система еще не знала. К концу 1999 г. объем иностранных пассивов банковского сектора страны уменьшился до 7,6 млрд долл. Несмотря на более чем двукратное уменьшение абсолютных сумм, доля иностранных пассивов в совокупном объеме чистых обязательств банковского сектора к концу 1999 г. составила 17%, что на 3% меньше докризисного показателя. Дело в том, что все иностранные обязательства выражены в иностранной валюте, курс которой в послекризисный период вырос в 4 раза.

Иностранный капитал, включая банковский, с каждым годом играет все более важную роль в финансировании реального сектора России, зачастую работая напрямую, не прибегая к посредничеству российских коммерческих банков (КБ). Об этом можно судить по динамике кредитования последних нерезидентами. В 1995 г. объем иностранных кредитов отечественным банкам составил 43,8 млрд долл., в 1998 г. — 38,1 млрд долл., в 1999 г. — 29,7 млрд долл., в 2001 г. — 10 млрд долл. В 2002 г. КБ получили 15,3 млрд долл., в 2003 г. их кредитная задолженность составила 25 млрд долл., в 2004 г. — 19,8 млрд долл., в середине 2005 г. — 24,6 млрд долл.

Таким образом, после кризиса произошло существенное изменение: резко расширился круг заемщиков, получающих прямые, т. е. без посредничества российских банков, кредиты иностранных банков. Только по данным Банка международных расчетов, 30,3% иностранных кредитов, полученных российскими заемщиками, были выданы на срок более двух лет. На таких условиях кредитовать российские предприятия не может практически ни один российский банк. Для российских же банков иностранцы служат источником недорогих кредитных ресурсов, увеличившихся в конце 1990-х гг. (табл. 2).

Ныне при определенных усилиях многие крупнейшие предприятия могут рассчитывать на получение иностранных кредитов на условиях, заметно лучших, чем российские банки. Например, типичный кредит иностранных банков на сумму 100 млн долл. и выше выдается на срок от года до трех лет под 4–8% годовых.

После кризиса 1998 г. Райффайзенбанк Австрия, ММБ, Ситибанк, АБН АМРО Банк, КМБ-Банк, Дрезднер Банк, ИНГ Банк и Банк Сосьете Женераль Восток начали экспансию по многим направлениям банковской и околобанковской деятельности. Проводниками значительной части иностранных кредитов являются дочерние структуры иностранных банков, в частности Международный Московский Банк (ММБ) и Райффайзенбанк Австрия. За 2001 г. ММБ организовал семь сделок синдицированного кредитования на общую сумму 500 млн долл. на срок до двух лет с доходностью от 3,15 до 5,00% сверх ставки LIBOR. Райффайзенбанк с начала 2001 г. организовал восемь синдицированных кредитов на сумму 360 млн долл. Таким образом, всего два банка организовали за неполный год синдицированные кредиты на 860 млн долл. Для сравнения: все кредиты небанковскому сектору, выданные этими двумя банками российским заемщикам, по состоянию на 1 октября 2001 г. составили 800 млн долл. Райффайзенбанк первым из дочерних банков увеличил свой капитал с 15,0 до 16,5 млн долл. в марте 1999 г. За годы после кризиса доля российских компаний в структуре клиентской базы Райффайзенбанка существенно возросла и составляет сегодня около 70%. 10 июня 2006 г. французский Societe Generale выложил 317 млн долл. за 10% акций Росбанка, а в феврале австрийская группа Райффайзенбанк приобрела Импэксбанк за 500 млн долл. с возможностью увеличения этой суммы на 50 млн долл. в зависимости от итогов работы банка в этом году.

Но западные банки досаждают российским коллегам не только за счет более дешевых ресурсов. Их российские «дочки» предлагают своим корпоративным клиентам услуги, которые пока освоили лишь

Распределение кредитов иностранных банков по секторам экономики

Период, год	Кредиты банков по секторам, млрд долл.			Доля банков в заимствованиях, %
	Банки*	Госсектор	Небанковский частный сектор	
1994	41,5	3,6	2,9	86,5
1995	43,8	—»—	4,0	85,0
1996	43,0	6,8	7,5	75,0
1997	40,3	8,8	23,0	55,8
1998	38,1	3,9	18,2	63,2
1999	29,7	3,2	15,2	61,7
2000	27,4	3,5	14,7	60,0
1.07.01	17,5	4,0	14,9	47,8

* Включая банки со 100-процентным иностранным капиталом и кредиты Внешэкономбанку, которые уместнее классифицировать как кредиты государственному сектору.

Источник: Мамедов З. Ф. Участие иностранного капитала в странах формирующихся рынков после кризиса // Финансы и кредит. 2006. Март. С. 15.

Таблица 3

Количество действующих кредитных организаций с участием нерезидентов в уставном капитале

1.10.2000	1.10.2001	1.10.2002	1.10.2003	1.10.2004	1.10.2005	1.01.2006
128	129	—»—	127	129	131	136

Источник: Бюллетень банковской статистики. 2006. 4 (155). С. 89.

считанные единицы местных банков. Например, cash management (СМ) — сложные расчетные банковские продукты для корпоративных клиентов, позволяющие компаниям передать банку часть казначейских функций. Предоставляя эту услугу, банк выстраивает для компании оптимальную структуру управления денежными потоками. В частности, банк может концентрировать все денежные средства группы компаний на одном счете, что позволяет установить единый лимит овердрафта для группы. В результате каждая компания группы получит возможность краткосрочного финансирования независимо от своих оборотов, используя весь лимит группы.

К примеру, в декабре 2003 г. количество действующих кредитных организаций с иностранным участием составляло 128, а в декабре 2004 г. — 131, из них 33 организации являются 100%-ми зарубежными «дочками». За предыдущие два года количество последних выросло на 6 единиц (табл. 3).

На 31 мая 2006 г. в России действует более сорока банков со 100-процентным участием иностранного капитала. Среди них такие «монстры», как Ситибанк, Дойче Банк, Societe Generale. Однако иностранные банки в России сегодня работают только в виде дочерних компаний. «Дочки» ограничены тем, что не могут в любой момент брать у материнской компании средства, должны действовать по российскому закону и налоги платят в российскую казну.

На начало 2006 г. доля нерезидентов в уставном капитале российских банков составила 11,15%.

Иностранные банки не занимают сегодня господствующего положения ни в одном сегменте рынка банковских услуг. Совершенно естественно, что после кризиса, подорвавшего доверие населения к большинству российских банков, инобанки могли бы значительно увеличить свои пассивы за счет вкла-

дов физических лиц, но прорыва здесь не произошло. Безусловным ограничением для их деятельности в России является отсутствие у них региональной и филиальной сети, необходимой для работы с растущей клиентурой, особенно если речь идет об обслуживании физических лиц. Как правило, иностранные банки ориентируются на вкладчиков с высокими доходами.

Несмотря на активную рекламную кампанию, существенные инвестиции и большое число новых клиентов, к концу 2004 г. банки с иностранным капиталом занимали скромную нишу на российском рынке сбережений населения: на них приходилось 1,9% объема привлеченных вкладов и депозитов физических лиц. За III квартал 2004 г. они увеличили свою долю в общем объеме депозитов населения до 2,4%. Тем не менее, несмотря на то что иностранные «дочки», как правило, предлагают ставки по депозитам в 1,5–2 раза ниже среднерыночных, они привлекают вкладчиков надежностью, гарантированной международным брендом. Кроме того, за последние три года банки с иностранным участием также увеличили объем выданных потребительских кредитов в 6 раз, так как они предлагают займы по более умеренным, чем отечественные финансовые организации, процентным ставкам.

Уже в недалеком будущем роль иностранных кредитных организаций значительно возрастет. В последнее время многочисленные сделки, такие как покупка 50% банка «Русский Стандарт» французским BNP-Paribas и приобретение американским GE Capital Банка «Дельта-Кредит», продемонстрировали растущий интерес к российскому банковскому сектору. Одной из причин этого положения является то, что банки идут вслед за своими международными клиентами, а Россия проводит политику привлече-

ния инвестиций в такие экспортно-ориентированные сектора экономики, как энергетика или сырьевые отрасли.

Согласно опубликованному Центробанком обзору банковского сектора в 2006 г. в России заметно ускорился рост активов банков с иностранным участием, а их присутствие на рынке межбанковского кредита стало куда более ощутимым. Активы банков с иностранным участием более 50% на 1 апреля 2006 г. достигли 10,8% всех банковских активов (на 1 января 2006 г. они составляли лишь 8,3%). По 100-процентным дочерним структурам иностранных банков перелом произошел несколько раньше — за 2005 г. доля их активов в банковской системе выросла с 5,9% до 8,0%, а за первый квартал 2006 г. увеличилась до 8,5%.

Увеличение доли совокупных активов, контролировавшихся банками с преобладанием иностранного капитала, до 20–25% могло бы способствовать решению проблемы финансирования программы реструктуризации и рекапитализации банковской системы России.

В «Обзоре финансовой стабильности» за 2005 г. Центробанк указывает, что доля кредитов в активах российских банков сократилась с 73,3 до 67,1%. Изменение показателей Центробанк объясняет «возрастающей конкуренцией за первоклассных российских заемщиков со стороны зарубежных кредиторов». Например, иностранные банки кредитуют таких гигантов, как «Русал», «Суал» и «Норникель». «Роснефть» (ее чистый долг равен 10,9 млрд долл.) берет кредиты, как правило, на Западе, в том числе у АБН АМРО. Там же, а также в Ситибанке, Морган Стенли Банке и Дрезднер Банке, кредитуются «Роснефтегаз».

Средства на счетах физических лиц в «дочках» иностранных банков, наоборот, непропорционально малы по сравнению с долей в активах. В 2002–2005 гг. они были в 3–4 раза меньше, постепенно увеличиваясь с 2,2 до 3,4%. Однако в первом квартале 2006 г. произошел скачок до 5,4% — так увеличилась доля в депозитах физических лиц у банков, в которых иностранные банковские структуры имеют контрольный пакет акций. У стопроцентно иностранных банков этот показатель не изменился, оставшись на уровне 3,3%.

Данные Центробанка подтверждают расширение присутствия иностранных банков на российском рынке, но одновременно свидетельствуют о явно преувеличенной угрозе конкуренции для российских банков со стороны иностранцев. Чуть больше 3% депозитов физических лиц, находящихся в распоряжении иностранных банков, — это пока слишком мало для полноценной конкуренции за деньги российских граждан. Однако в обозримом будущем развитие филиальной сети иностранных банков сделает их сильными конкурентами на розничном рынке.

Среди стран Западной, Центральной и Восточной Европы в России отмечается самая низкая (10,8% активов) степень иностранного банковского присутствия. Иностранцы могут попытаться приобрести крупную долю участия в ведущих российских банках, однако вопрос о продаже системообразующих банков целиком сейчас не стоит.

По нашему мнению, приток иностранного капитала с солидной репутацией — это важный фактор развития банковского сектора страны, и воздействие иностранных банков на национальную банковскую систему развивающихся стран можно считать больше

положительным, чем отрицательным. С приходом иностранных банков на банковский рынок этих стран произошло усиление конкуренция: стали внедряться новые банковские технологии и услуги; повысились стандарты обслуживания, т. е. улучшилось качество сервиса; началось внедрение международных стандартов финансовой отчетности.

Таким образом, иностранный капитал способствует развитию конкуренции в банковском деле и выступает фактором его совершенствования. Ограничение доступа иностранных банков, возможно, и способствовало бы поддержке российских банков, но оказалось бы крайне негативное влияние на глобальную конкурентоспособность российских предприятий.

В целом присутствие иностранных банковского капитала представляется разумным, целесообразным и оправданным. Именно в острой конкурентной борьбе с «дочками» ведущих иностранных банков за корпоративных и индивидуальных клиентов, за финансовые потоки российские кредитные организации наконец смогут освоить основы современного банковского сервиса, повысить свою эффективность и надежность. Тем не менее, по нашему мнению, иностранные банки не смогут доминировать в России, как в Центральной и Восточной Европе (ЦВЕ).

Во-первых, в Европе иностранные банки покупали уже готовые филиальные сети, выставлявшиеся на продажу в ходе приватизации. В России подобное предложение отсутствует. Во-вторых, обслуживание корпоративных клиентов в банке — следствие не столько эффективности и удобства услуг, сколько взаимоотношений с собственниками банка. Наконец, у иностранных банков предлагаемая процентная ставка по привлекаемым ресурсам ниже, чем в государственных банках, что значительно ограничивает круг их клиентов. При условии демонтажа полумонопольного положения Сбербанка России в течение нескольких лет иностранные банки смогут нарастить свое присутствие на рынке вкладов населения до 10–15%. Тем не менее присутствие иностранных банков в рознице будет ощутимо, но некритично для отечественных банков.

С большой долей вероятности иностранные банки смогут доминировать в двух секторах рынка. Первым из них является ипотечное кредитование: кроме Сбербанка России из отечественных банков никто не располагает ресурсной базой, необходимого для долгосрочного кредитования. Однако ею располагают иностранные банки, привлекающие деньги из-за рубежа. Коммерческий банк ДельтаКредит, принадлежащий американской GE Consumer Finance, занимает половину московского рынка ипотеки. В месяц ДельтаКредит заключает сделки примерно с сотней клиентов, что в денежном выражении составляет 4 млн долл. Помимо американского банка серьезными игроками на рынке ипотеки являются Московское ипотечное агентство, Райффайзенбанк и Сбербанк. Как видим, крупных частных игроков среди них нет.

Вторая область, где иностранные банки обладают конкурентными преимуществами, — международное финансирование. Иностранные банки будут продолжать ориентироваться на работу с «голубыми фишками», корпоративными облигациями и также организовывать синдицированные кредиты. К иностранцам продолжит перетекать много капитала из-за рубежа, но к российским банкам-заемщикам он будет поступать весьма выборочно. Конкуренцию иностранным банкам в этом секторе могут составить

только ведущие российские банки, имеющие хорошую репутацию и связи на Западе (такие, как Внешторгбанк), или крупные инвестиционные компании (многие из которых, впрочем, принадлежат нерезидентам). Иностранные банки смогут контролировать финансовые потоки из-за рубежа, получая комиссионное вознаграждение от посреднических услуг. Они будут входить в немногочисленную устойчивую группу банков, имеющих хронический избыток ликвидности.

Итак, страны ЦВЕ решили провести модернизацию своих банковских систем силами иностранных банков. Вряд ли для России приемлем вариант Восточной Европы, где на сегодняшний день ключевые позиции в банковском секторе принадлежат иностранцам. Такая огромная страна не может позволить иностранным банкам занять большую долю рынка, а государство не готово отказаться от участия в капитале банков с учетом той роли, которую оно играет в распределении ресурсов. Теоретически можно было бы приватизировать некоторые государственные банки. Известно, что по такому пути шли некоторые страны.

Для обеспечения конкурентоспособности российской банковской системы необходимо, чтобы она оказывала более качественные услуги, устанавливала на них более низкую, чем сегодня, цену, при этом и для этого наращивая свою капитализацию. С этим тесно связана проблема национального контроля над банковской системой. Если посмотреть на партнеров на мировом рынке, то мы увидим, что все крупные экономически развитые страны имеют сильную банковскую систему, в которой иностранные банки не являются преобладающими. Во всяком случае такая картина сложилась в Великобритании, Германии, Франции и Японии. А это означает, что в стране должны возникнуть как минимум 4–5 банков масштаба Сбербанка или даже крупнее. Причем сделать это предстоит в очень сжатые сроки, поскольку возможности протекционизма не бесконечны.

Итак, присутствие иностранных банков в России благоприятно для ее экономики, но в долгосрочной перспективе они не будут играть решающей роли в российской экономике, а станут, скорее, связующим звеном между мировыми финансовыми рынками и российской банковской системой.

Актуальная статистика

Продовольственная проблема России

На российском рынке реализуется 30% импортного мяса, что, по утверждению министра сельского хозяйства А. Гордеева, превышает границы продовольственной безопасности (грань — 20%).

В основной массе мясо поставляется из Бразилии, где насчитывается 204 млн голов крупного рогатого скота (при численности населения 180 млн человек).

На импорт в Россию ежегодно отправляется мясо 2 млн голов скота.

Производство говядины в Бразилии безотходно: мясо идет в пищу, то, что в пищу не годится, — на собачью еду, шкуры — в кожевенное производство,

кости — на мыло, из жира делают автомобильное топливо — биодизель.

1 кг бразильской говядины в тушах у производителя стоит 39–45 руб. (в Россию приходит по 71 руб. 55 коп.). Цена у российских оптовиков — 91 руб. 1 кг российской говядины в тушах у производителя стоит 86 руб. Цена у российских оптовиков — 99 руб.

Разница в себестоимости производства мяса в России и Бразилии обусловлена многими обстоятельствами, прежде всего качеством пастбищ.

В Бразилии под пастбища используется 20% территории страны, что составляет 180 млн га.

Структура цены 1 кг говядины

Структура затрат на производство говядины	Бразилия	Россия
	%	
Корма	20,24	65,0
Ветеринарное обслуживание	15,82	0,3
Коммунальные услуги (затраты на содержание здания, машин и оборудования, горюче-смазочные материалы)	20,76	6,0
Зарплата	25,64	13,7
Прочие расходы	17,54	15,0

В России пастбищ 130 млн га, однако качество их различно. В нашей стране пастбища — места для прогулок: там растут сорняки, одуванчики, пырей и прочая флора не пригодная для скота. В Бразилии больше половины — культурные пастбища, на них

специально выращивается 100 видов полезных трав, высаживаются деревья, чтобы была тень.

Источник: АиФ, № 30, 2006 г. Данные Роскомстата.

Составители: д. э. н. А. И. Добрынин, В. Сивкова — корреспондент «АиФ».